

Негосударственное образовательное учреждение
"ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА"
(НОУ ЗУИЭП)

Лицензия № 164994 от 20.05.05

Свидетельство о государственной аккредитации № 000527 от 24.06.05

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 4

Пермь 2005

Современные проблемы управления, экономики и права:
С 56 Сб. науч. тр. Вып. 4 / Научный редактор Т. Г. Шешукова; Западно-Уральский институт экономики и права — Пермь, 2005. — 243 с.

ISBN 5-89919-47-7

Во втором томе сборника научных трудов четвертого выпуска размещены научные статьи преподавателей Западно-Уральского института экономики и права, других вузов г. Перми, раскрывающие особенности современного положения в области управления, в развитии экономики, решении социальных вопросов как в стране в целом, так и в развитых странах мира; раскрываются проблемы юриспруденции и их влияние на становление правового государства.

Данное научное издание предназначено для преподавателей высшей школы, аспирантов, студентов и практических работников в сфере экономики и юриспруденции.

Печатается по решению ученого совета

Западно-Уральского института экономики и права

Редакционная коллегия: З. Е. Воробьева (зам. главного редактора), Р. А. Коренченко (зам. главного редактора), А. В. Москалев (гл. редактор), В. П. Мохов, Ю. М. Минсадыров, Е. А. Орачева (зам. главного редактора), Т. Г. Шешукова (научный редактор), Р. Я. Юнусова.

ББК 65+68

ISBN 5-89919-048-5

© Коллектив авторов, 2005

© Западно-Уральский институт
экономики и права, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. В. Строев</i>	
Повышение качества образования как составная часть стратегии экономического развития.....	5
<i>А. П. Костарева</i>	
Стратегия развития персонала в бизнес стратегиях предприятия	7
<i>А. М. Елохов</i>	
Корпоративные аспекты муниципальной экономики	19
<i>В. П. Петров</i>	
«Организационная культура корпорации» и «корпоративная культура»	47
<i>Ж. А. Мингалева</i>	
Особенности формирования инвестиционных потоков между секторами экономики для обеспечения прогрессивных структурных сдвигов	55
<i>М. Е. Чепурных</i>	
Социальное реформирование: опыт развитых стран	69
<i>В. А. Баяндина, Т. Г. Баяндина</i>	
Сильное, эффективное государство — основа новой экономики	99
<i>Т. Г. Шешукова</i>	
Особенности экономического анализа банковской деятельности.....	110
<i>Т. Т. Юнусова</i>	
Валютные операции коммерческих банков России	116
<i>Д. Б. Шешуков, Б. И. Шешуков</i>	
Сводная оценка уровня развития малого бизнеса в регионах России	122
<i>Т. Н. Баталова</i>	
Основные аспекты аналитической работы в процессе повышения эффективности управления деятельностью банка.....	128
<i>М. Н. Руденко</i>	
Теоретические аспекты управления дебиторской задолженностью... ..	137

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопрос о соотношении публичных и частных интересов в правовом регулировании, и шире — о соотношении публичного и частного права заслуженно относится к категории «вечных» вопросов юриспруденции. На протяжении нескольких последних лет в юридической литературе активно обсуждается вопрос о необходимости сочетания, гармонизации публичных и частных интересов в правовом регулировании.¹ Необходимо полностью согласиться с выводом о том, что «Обеспечение баланса публичных и частных интересов — основная задача права на современном этапе».²

Внимание к проблемам соотношения публичного и частного права в последнее время значительно возросло благодаря продолжающемуся размежеванию права в Российской Федерации на публичное и частное, практическая реализация чего требует соответствующей теоретической базы и разработок. Эта проблема уже давно утратила характер чисто теоретической и приобрела огромную практическую значимость, о чем свидетельствует обширная судебная практика. Сугубо практическая постановка вопроса о разграничении права на частное и публичное приводит к формальному подходу и высказываниям следующего характера: «Гражданца между публичным и частным правом определяется волей государства, избирающего для регулирования отношений один из двух известных методов...».³ При этом критерий, на основе которого государство может и должно выбирать тот или иной метод для регулирования тех или иных отношений, не ясен. Указанное обстоятельство представляется опасным для целостности, да и самого существования частного права в России, где

¹ Нешатаева Т. Н., Старженский В. А. Соблюдение баланса публичного и частного интереса // Вестник ВАС РФ. 2000. № 4; Анисимов А. П. Проблема сочетания частных и публичных интересов при использовании земель поселений // Юрист. 2004. № 1; Бублик В. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала // Хозяйство и право. 2000. № 9.

² Курбатов А. Обеспечение баланса частных и публичных интересов — основная задача права на современном этапе // Хозяйство и право. 2001. № 6.

³ Ефимова Л. Г. Соотношения частного и публичного права — правовая или политическая проблема? // Юридический мир. 1999. № 4. С. 8.

правоотношением вряд ли возможно⁴¹. Связь представителя с третьим лицом является следствием реализации предоставленных представителю полномочий и осуществляется в рамках возникающего правоотношения между представляемым и третьим лицом. Совершая юридические действия в интересах и от имени представляемого, представитель остается вне этого правоотношения, субъектами которого являются третье лицо и непосредственно представляемый. В свою очередь положение третьих лиц, их взаимоотношения с принципалом, устанавливаемые через представителя, имеют большое значение для уяснения специфики отношений представителя, раскрытия их качественной определенности по сравнению с другими правовыми явлениями. Однако правоотношения между третьим лицом и представляемым носят производный характер от правоотношения между представителем и представляемым, поэтому входить в правоотношение представителя, на наш взгляд, не могут.

Поскольку правоотношение представительства возникает между двумя лицами — представителем и представляемым, отношения между которыми регулируются не только гражданским, но и семейным, трудовым законодательством, необходимо сделать вывод о том, что институт представительства является комплексным институтом права. При этом гражданско-правовое регулирование является базовым, занимающим центральное место в регламентации отношений представительства. Помимо вышеуказанных отраслей материального права в институт представителя входят и нормы процессуального права, поскольку специфика процессуального права, проявляющаяся, в первую очередь, в особенностях субъектного состава процессуальных отношений, обуславливает наличие специальных норм, посвященных представительству. Так, отдельные статьи ГПК РФ и АПК РФ регулируют вопросы объема полномочий судебного представителя, определяют категории лиц, которые не могут быть представителями в суде и т. д.

Таким образом, представительство как институт права (представительство в широком смысле) можно определить как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, в силу которых правовые последствия действий, совершенных одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в пределах выданных ему полномочий, возникают непосредственно в лице представляемого.

⁴¹ Наличие правоотношения между представителем и третьим лицом также отметили Е. Н. Гендзхадзе, В. А. Ясенцев См.: Советское гражданское право. Т. 1. М., 1979. С. 208; Ясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве. Дисс. докт. юрид. наук. Т. 1. М., 1948. С. 127.

известно стремление государства к установлению авторитарных, публично-правовых воззрений во всех сферах жизни. Между тем, еще дореволюционные цивилисты отмечали, что «Там, где процесс исторический, а не вдруг возникшие политические цели, лежит в основе понимания права, там право частное не будет иметь характер средства для посторонней цели. Существо его институтов, построение их удержит на себе некоторые особенности от *jus publicum*, самобытности, связанной, правда, с успехами правосознания в народе..., но не случайно изменчивых политических комбинаций».⁴ Для того чтобы обеспечить именно такое развитие событий, безусловно, необходима серьезнейшая теоретическая разработка этого вопроса. Существовавшие и развиваемые ранее теории, несомненно, требуют значительной актуализации.

Необходимо признать, что российские учебники гражданского права, прекрасно решая важнейшие теоретические вопросы, в большинстве своем абсолютно незаслуженно обходят вниманием этот принципиальный вопрос о разграничении и соотношении публичного и частного права. Определяя гражданское право, авторы, как правило, ограничиваются указанием на то, что правовая система каждого развитого государства должна учитывать деление права на публичное и частное, а, давая определение гражданского права, используют традиционный в последнее время подход, применимый к любой отрасли права, а именно: определяют гражданское право через предмет и метод, не углубляясь в теорию вопроса.

Все эти обстоятельство как теоретического, так и практического плана делают необходимым обращение к истории вопроса о публичном и частном праве, их соотношении и критерии разграничения. Многие исследования в этом направлении, к сожалению, не основаны на работе с первоисточниками.

«Распадение норм права на две группы, на право публичное и право гражданское, иначе частное, является ... характерным для современного юридического порядка»⁵, «... это деление является прочным достоянием юридической мысли, составляя непреходящий базис научной и практической классификации правовых явлений»⁶, — писа-

⁴ Дювернуа Н. Л. Конспект лекций по гражданскому праву, читанный в 1886-1887 академ. г. СПб: Типо-литография А. Б. Ландау, 1886. С. 33.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 9.

⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 37.

ли Г. Ф. Шершеневич и И. А. Покровский. Это выражение остается, несомненно, актуальным и для современного правового порядка России.

Споры российских цивилистов о необходимости и важности подобного деления права длились долгие годы. Разными, порой очень неординарными, были точки зрения по этому вопросу. Еще больше коллизий было сломано в попытках уяснить критерий разграничения двух частей права. «Однако, несмотря на повседневно указанный деления», — писал Г. Ф. Шершеневич, — с научной стороны до сих пор остается не вполне выясненным, где находится межвая черта между гражданским и публичным правом, каковы отличительные признаки той сферы права, которая носит название частного права и составляет предмет особой науки. Это различие установившееся исторически и упорно поддерживаемое, скорее создается инстинктивно, чем основывается на точных признаках».⁷

За многие годы оживленных споров по этому вопросу юридическая наука то находила, как казалось ученым, истинный истинный критерий разграничения и склонялась к одной из многочисленных точек зрения, то отвергала устоявшиеся, вроде бы, взгляды. В этих научных баталиях сформировались целые школы, каждая из которых отстаивала свои взгляды. Теории появлялись, умирали, вновь возникали, чуть видоизменившись, ученые на страницах юридических и публицистических изданий вновь и вновь вступали в оживленную полемику по этому вопросу, который справедливо относят к категории «вечных». «Современному исследователю этого вопроса может показаться, что чем далее, тем более этот вопрос запутывается и делается безнадежно неразрешимым», — так писал о попытках найти истинную демаркационную линию между публичным и частным правом И. А. Покровский⁸.

Хотя на протяжении многих лет указанный вопрос был в центре внимания ученых-юристов, нельзя сказать, что современная наука гражданского права отличается единством взглядов на эту проблему. Вполне подходят к нашей сегодняшней ситуации слова, которые говорил в свое время Г. Ф. Шершеневич: «...нельзя сказать, чтобы был недостаток в попытках установить пограничную линию, но, к сожалению, попытки эти далеко не безуспешны».⁹

⁷ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 9.

⁸ Покровский И. А. Указ. соч. С. 37.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 9.

Прежде чем перейти непосредственно к изложению и анализу наиболее интересных и ярких концепций по вопросу разграничения публичного и частного права, необходимо, на наш взгляд, сделать одну важную оговорку, касающуюся терминологии, а именно: употребление терминов «гражданское» и «частное» право.

В силу того, что термин «гражданское право» использовался еще римскими юристами, в том числе как синоним «частного права», то в законодательстве и науке большинства стран, в том числе и в России, принято выражение «гражданское право», «гражданские законы», наряду с использованием термина «частное право». На такую же позицию встанем и мы, употребляя «гражданское» и «частное» право как синонимы, имея в виду сделанные выше оговорки.

Необходимо отметить, что в дореволюционной России интерес к проблеме соотношения частного и публичного права появился лишь в XIX веке ввиду возрастающего внимания прогрессивной общественности к идеям конституционного строя.¹⁰ До этого периода российская наука практически не занималась исследованиями указанного вопроса, так как в русском праве, ввиду его специфики, заметного удельного веса обычаев и общинного права, деление на частное и публичное исторически не было выражено столь отчетливо, как в других государствах.¹¹

Исторически первой сложилась точка зрения, согласно которой искомым критерий разграничения публичного и частного права носит материальный характер, т. е. содержится в самой материи, в содержании регулируемых отношений или выводится из экономической природы отношений, регулируемых частным и публичным правом.

В течение долгого времени юриспруденция ограничивалась опеределением, данным еще римскими юристами: публичное право — это то, которое имеет в виду интересы государства как целого, а частное право — то, которое имеет в виду интересы индивида как такового («publicum jus est quod ad statum rei humane spectat privatim quod ad singulorum utilitatem»¹²), т. е. во главу угла ставилось различие охраняемых законом интересов. Этот критерий является наиболее старым и распространённым. В основе его лежит противоположение охраняемых законом частных и публичных интересов и основанное на этом различие норм, охраняющих отношения, содержание которых состав-

¹⁰ Покровский И. А. Указ. соч. С. 37.

¹¹ Исаев И. А. История государства и права России. М., 1993. С. 9–12, 32–71, 94–109.

¹² Ульпиан Дигесты 1, 1, 1, 2.

ляют эти интересы. Указанная точка зрения берет свое начало в трудах еще Ульпиана, Аристотеля.

Указанные воззрения имели многочисленных противников в лице достаточно известных цивилистов. Критиковали эту теорию в своих работах К. Д. Кавелин¹³, Н. М. Коркунов¹⁴ и многие другие. Возражения сводились, главным образом, к следующему. Во-первых, отрицалась сама возможность противопоставления общего блага и частного интереса. «Общее благо, — писали противники указанной теории, — разлагается на сумму частных интересов и это дает основания полагать, что общественные интересы охраняются правом настолько, насколько они в состоянии обеспечить благоденствие частных лиц и наоборот, частный интерес, не отвечающий видам общества, никогда не удостоится общественной (юридической) охраны»¹⁵. Вторым крупным возражением было то, что противоположение частного и общественного интереса не совпадает с установившимся делением права, чему приводилась масса примеров.

Неудовлетворительность римской теории и классификации и, главным образом, неопределенность ее вызвали целый ряд попыток исправить ее или дать более четкую формулировку, уточнив понятие «интереса», либо вообще указав в качестве истинного иной критерий. При этом все указанные взгляды сохраняли «материальное ядро», т. е. выбирали в качестве критерия разграничения различные понятия частного и общественного интереса, но облекали их в иную форму.

Так, сторонником материальной теории был Г. Ф. Шершеневич, который, отстаивал разделение права на публичное и частное, в зависимости от того, частный или публичный интерес защищает право.

К сторонникам материальной теории традиционно относят и К. И. Малышева. Он различал гражданское и публичное право по содержанию регулируемых отношений, причем по содержанию, которое сложилось изначально, независимо от правового регулирования. «Гражданское право, — писал К. И. Малышев, — есть система положительных норм, определяющих частные права каждого лица в гражданском обществе. Оно отличается от системы публичного права, предметом которого служат государственное устройство и управление, отношения

¹³ Кавелин К. Д. Что есть гражданское право и где его пределы. / в кн. Полное собрание сочинений Том 4. Этнография и правоведение с примечаниями проф. Д. А. Корсакова. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича. Вас. Остр. 5 лин. 28, 1900.

¹⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 165–183.

¹⁵ Там же. С. 54.

государственной власти к поданным и внешние отношения между государствами». ¹⁶ Особенностью теории К. И. Малышева было то, что он отрицал всякое искусственное, доктринально-выработанное деление права, считая, что действующий закон закрепляет не что иное, как фактически сложившуюся систему отношений, различие между которыми коренится в их сущности.

Обращает на себя внимание еще одна «материальная теория», выдвинутая в свое время Ф. К. Савиньи. Ее также необходимо признать модификацией римской теории, но имеющей очень высокую степень самостоятельности по отношению к «базовой» материальной теории Ульпиана. Савиньи Ф. К. различал юридические отношения по их цели. «В публичном праве, — по мнению Ф. К. Савиньи, — целое является целью, а отдельный человек занимает второстепенное значение, напротив, в частном праве отдельный человек является целью, а целое (государство) средством, т. е. одни юридические отношения имеют своей целью, задачей удовлетворение потребностей отдельного человека, другие — соединение людей в одно высшее целое и регулирование их жизни в этом единстве». ¹⁷ Таким образом, необходимо признать, что теория Ф. К. Савиньи была попыткой соединить воедино классификацию по интересам, охрана которых есть цель права и по различию положения субъекта как самостоятельного индивида или как члена общественного организма. Теория Ф. К. Савиньи была впоследствии подхвачена и развита Иерингом в части учения о субъектах, и Аренсом в части учения о цели, но и этим теориям не удалось сыскать всеобщего признания. ¹⁸

Несмотря на все попытки «уточнить» и модернизировать «теорию интереса», она все равно подвергалась сильной критике в литературе по тем же основаниям, что использовались против теории Ульпиана. Это обстоятельство подвинуло некоторых ученых на поиск в рамках материальной теории иных критериев для разграничения публичного и частного права.

В связи с этим хотелось бы упомянуть имя Д. И. Мейера. Этот виднейший ученый своего времени усматривал искомый критерий в различии экономических, имущественных интересов и интересов, не имеющих экономического значения. Мейер Д. И. писал: «Права суще-

¹⁶ Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Том 1. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича. Вас. остр. 2 лин. 7, 1878. С. 1.

¹⁷ Цит. по Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 169.

¹⁸ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 171.

ствуют для человека, и его природа лежит в основании прав. Природе человека присущи различные потребности и стремление к их удовлетворению. Существуют также вещи, способные удовлетворять потребности человека. ... В обширном смысле вещь то же, что имущество. ... Таким образом, содержание гражданского права составляют права, определяющие отношение лиц к имуществу. ... Справедливо, что в стремлении к удовлетворению духовных потребностей не останавливается на употреблении вещей, но, тем не менее, отношение человека к миру вещей именно таково, что он стремится употребить вещи для удовлетворения своих потребностей. С этим-то стремлением и волей человека только и имеет дело гражданское право. ...» ¹⁹

Особое видение этого вопроса высказал К. Д. Кавелин. Этот автор также видел в качестве критерия для выделения различные имущественных и неимущественных прав. «Вещественная ценность служит самым верным, безошибочным и наглядным показателем гражданских прав и юридических отношений». ²⁰ Особенностью теории К. Д. Кавелина было то, что он не просто выдвигал критерий имущественного характера права в качестве истинного для отнесения тех или иных прав к категории гражданских, он предлагал отказаться от существующего деления права на публичное и частное, отказаться от противопоставления публичного и частного.

Необходимо отметить, что крайний взгляд К. Д. Кавелина не имел поддержки со стороны юридической общественности того времени, напротив вызвал основательные, на наш взгляд, возражения со стороны многих цивилистов, в частности, профессора Московского университета Муромцева. Предложенная К. Д. Кавелиным конструкция страдала существенными недостатками: в первую очередь, к таковым относили отсутствие объединяющего начала в отношениях, которые должны составить содержание особой науки, кроме того, предложенная теория имела массу практических неудобств для изложения, т. к. неизбежно приводила к искусственному разделению того, что естественным образом связано между собой, а так же не давала никакой положительной характеристики публичного права.

Еще одна оригинальная «материальная теория» была разработана П. П. Цитовичем. П. П. Цитович высказал в свое время мысль

¹⁹ Д. И. Мейер Русское гражданское право (в 2-х частях, ч. 1). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. М.: Статут (В серии «Классика российской цивилистики»), 1997. С. 31–33.

²⁰ Кавелин К. Д. Указ. соч. С. 751.

о том, что гражданское (частное) право есть право распределения²¹. «... можно сказать, что оно (гражданское право — В. Г.) есть совокупность постановлений, велений, положительного права, дающих порядок и формы экономическому распределению в данное время у данного народа, короче — гражданское право есть право распределения».²² При этом он подчеркивал, что таким определением ни коим образом не исключается из сферы гражданского права право семейное. Цитович П. П. вслед за К. Д. Кавелиным предлагал отказаться от существующего противопоставления частного и публичного права. Теория П. П. Цитовича при всей ее оригинальности также не имела успеха у подавляющего числа цивилистов того времени, так как очевиден тот факт, что распределение регулируется и публичным правом: государство распределяет бюджетные средства, кроме того, оставался открытым вопрос о положительном определении отношений, входящих в сферу публичного права.

Несмотря на признанные в литературе недостатки, теория интереса долгое время была наиболее распространенной. «Действительно, противоположение мира частных, семейных интересов общественным интересам представляется каждому настолько естественным, что им пользуются как основанием для различия между частным и публичным правом».²³

На определенном этапе развития цивилистической мысли в России разработка идей, связанных с материальным критерием, зашла в тупик, и в литературе появилось новое течение, отстаивающее в качестве истинного критерия критерий формально-юридический. Сторонники формальных взглядов искали критерий различия в особенностях формы, а не содержания регулируемых отношений. В рамках формальной теории сформировалось два различных направления.

Приверженцы первого из направлений старались найти критерий разграничения публичного и частного права в различном положении субъектов юридического отношения, в том, принадлежат ли данные права человеку как обособленной личности или как члену организованного общественного союза. Указанная теория сформировалась под влиянием школы естественного права, сторонники которой утвер-

²¹ Цитович П. П. Курс русского гражданского права. Том. 1. вып. 1. Одесса, 1878. С. 5.

²² Цитович П. П. Указ. соч. С. 5.

²³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 11.

ждали, что права, которые естественным образом появились до образования государства (общества), являются частными. Естественное право продолжает действовать и в государстве, пополняется определенными постановлениями, касающимися функционирования государства, этот «новый придаток» и есть публичное право. Причем, по мнению сторонников указанных воззрений, «все публичное право устанавливается лишь ради большего упрочения господства частного права».

Гораздо большее признание на определенном этапе получила еще одна формальная теория, сторонники которой различали публичное и частное право на основании того, как распределяется инициатива защиты права от нарушений, другими словами, обращали внимание не на то, что охраняется, а на то, как охраняется. Суть указанных взглядов сводилась к различию способов охраны от правонарушений, к тому охраняется ли нарушенное право по инициативе самого потерпевшего или по инициативе общественной власти.

Основоположником этой теории был германский ученый Тон. В соответствии с его взглядами, если нарушение прав влечет за собой установление для субъекта нарушенного права притязания на возмещение причиненного ему ущерба — это частное право, если же, напротив, нарушение права влечет за собой только принятие известных мер со стороны и по инициативе общественной власти — это право публичное.²⁴ Теория Тона имела множество сторонников в лице авторитетных дореволюционных цивилистов. Достаточно назвать такие имена как Муромцев²⁵, Гамбаров²⁶, Дювернуа²⁷.

Г. Ф. Шершеневич так говорил об этой распространенной в свое время теории: «В пользу этой теории говорит то, а) что она построена на чисто юридическом начале, т. е. на различии юридических средств, которыми охраняются жизненные интересы, б) что она находится в полном соответствии с формальным понятием о праве, единственно верным, с) что она способна была бы дать, безусловно, точный отличительный признак».²⁸

²⁴ Там же. С. 179.

²⁵ Муромцев С. А. Римское гражданское право: Курс лекций. СПб., 1877–1878. С. 26–27.

²⁶ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Том. 1. Часть общая. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича. Вас. остр. 5 лин. 28, 1911. С. 52–54.

²⁷ Дювернуа Н. Чтения по гражданскому праву. Том. 1. СПб., 1898. С. 28.

²⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 10.

Но формальная теория в то же время страдала, по мнению многих авторов, настолько существенными недостатками, что не могла быть принята. Теория предполагала, что в праве в любом случае есть указания на то, по чьей инициативе охраняется каждая из указанных норм, но во многих случаях такового указания закон не содержит, следовательно, ее нельзя было признать достаточной. Справедливо отмечалось, что различие частных и публичных прав проясляется не только при их нарушении, но и в ненарушенном состоянии, что также вошло в указанную теорию.

Завершая характеристику широчайшей дореволюционной полемики по поводу вопроса о критерии разграничения публичного и частного права, нельзя не упомянуть еще об одном авторе: И. А. Покровском. Его теория, если разграничивать их на материальные и формальные, принадлежит в числу формальных, но это лишь номинальное разграничение. Фактически в своей работе И. А. Покровский предложил критерий, который впоследствии получил самое широкое распространение. Заслуга И. А. Покровского состоит в том, что он не просто предложил указанный критерий для разграничения публичного и частного права (метод правового регулирования в качестве такого критерия предлагался и раньше, но смысл, который вкладывали в это понятие был совершенно иным²⁹), но и подробнейшим образом обосновал подобный выбор. Разграничение публичного и частного права, по мнению И. А. Покровского, следовало проводить в зависимости от того, какими способами или приемами осуществляется это регулирование.

Подводя итог сказанному относительно попыток решения вопроса о соотношении публичного и частного права в дореволюционной литературе, хотелось бы отметить, что несмотря на отсутствие единства мнений о критерии разграничения права на публичное и частное в дореволюционной юридической литературе, дореволюционная цивилистика содержит многочисленные фундаментальные работы по данному вопросу. Несмотря на наличие полярных мнений, практически все авторы признавали существование двух основных школ: «материальной» и «формальной», однако взгляды многих ученых не укладывались в рамки выделенных школ и представляли, таким образом, самостоятельные теории. Однако, как представляется, все «особые взгляды» представляли собой известные модификации «классических» теорий, в связи с чем осуществлена попытка классификации взглядов по «материальному» или «формальному» признаку, что носит в значительной

²⁹ Пахман С. В. Указ. соч. С. 7.

степени условный характер. Однако классификация необходима, на наш взгляд, с целью известной систематизации существовавших взглядов и их анализа. Ни одна из сформулированных учеными теорий не получила безусловного признания в литературе, однако наличие обширной полемики по данному вопросу в дореволюционной литературе сыграло исключительно положительную роль, поскольку этот принципиальный вопрос не замалчивался, что позволило сформулировать адекватные подходы к разграничению публичного и частного правового регулирования в законодательной и правоприменительной сфере. Указанные разработки могут оказать, по нашему мнению, неоценимую услугу современному исследователю упомянутых проблем, в связи с чем обращение к истории вопроса о разграничении публичного и частного права представляется необходимым и важным.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

В. В. Строев, кандидат экономических наук, доцент;
А. П. Костарева, кандидат экономических наук, доцент; *А. М. Елохов*, кандидат экономических наук, доцент; *В. П. Петров*, кандидат экономических наук, доцент; *Ж. А. Мингалева*, кандидат экономических наук, доцент; *М. Е. Чепурных*, кандидат экономических наук, доцент; *Т. Г. Шешукова*, доктор экономических наук, профессор; *Т. Т. Юнусова*, старший преподаватель; *Д. Б. Шешуков*, кандидат экономических наук; *Б. И. Шешуков*, кандидат технических наук, доцент; *Т. Н. Баталова*, кандидат экономических наук, доцент; *М. Н. Руденко*, соискатель; *Т. Г. Баяндина*, кандидат экономических наук, доцент; *И. А. Тохтуева*, аспирант; *Л. В. Шенникова*, доктор юридических наук, профессор; *И. Галушина*, аспирантка; *В. Г. Голубцов*, кандидат юридических наук, доцент; *Д. А. Формакидов*, кандидат юридических наук; *Б. Б. Каминский*, кандидат юридических наук, доцент; *И. Ф. Никитина*, кандидат юридических наук; *Ю. Ю. Нефедова*, главный ревизор ОДПР УНП ГУВД; *Д. В. Головкина*, старший преподаватель; *Н. Н. Рожественская*, соискатель; *Е. С. Козьминых*, соискатель; *В. А. Баяндина*, кандидат экономических наук, доцент.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 4

Редактор З. Е. Воробьева
Компьютерный набор Е. Ю. Комарова
Компьютерная верстка М. М. Зильбермана

Подписано в печать 17.11.2005. Формат 60 × 90/16. Бумага ВХИ.
Печать ризография. Усл. печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 17,0. Тираж 100 экз.
Заказ 1557/2005.

Редакционно-издательский отдел
Западно-Уральского института экономики и права
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 35д, к. 204.
т. (342) 218-13-45

Отпечатано на ризографе
в отделе Электронных издательских систем ОЦНИТ
Пермского государственного технического университета
614600, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29а, к. 113
т. (342) 219-80-33